

Аудиовизуальное произведение как сложный объект авторского права

Шварц Лариса Владимировна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
кандидат юридических наук, доцент; e-mail: shvarts-lv@ranepa.ru.

Аннотация

В статье анализируется конструкция аудиовизуального произведения как сложного объекта с точки зрения соавторства. С этой целью исследован генезис существующего субъектного состава авторов аудиовизуального произведения в российском праве, а также изучены подходы к определению авторов аудиовизуального произведения в международном законодательстве. При восприятии аудиовизуального произведения в качестве многоуровневого объекта авторского права его составляющими будут являться сценарий, режиссура, музыкальное сопровождение и другие самостоятельные произведения в рамках доктрины сложного объекта авторского права. На основе этой доктрины российский законодатель выделяет четыре автора аудиовизуального произведения, чей творческий вклад является наиболее значимым: режиссера-постановщика, автора сценария, композитора, создавшего музыкальное произведение специально для аудиовизуального произведения, и художника-постановщика. Доказано, что закрытый перечень авторов аудиовизуального произведения — характерная черта европейских правовых порядков, входящих в романо-германскую правовую семью. Англо-саксонский подход предполагает наделение всеми правами на аудиовизуальное произведение продюсера.

Ключевые слова: авторское право, аудиовизуальное произведение, сложный объект, авторы аудиовизуального произведения, творческий вклад.

Audiovisual Work as a Complex Object of Copyright

Larisa V. Shvarts, The North-West Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)
PhD in Jurisprudence, Associate Professor; e-mail: shvarts-lv@ranepa.ru.

Abstract

The article analyzes the construction of an audiovisual work as a complex object from the point of view of co-authorship. To this end, the genesis of the existing subject composition of the authors of an audiovisual work in Russian law is investigated, and approaches to the definition of the authors of an audiovisual work in international legislation are studied. When an audiovisual work is perceived as a multilevel copyright object, its components will be a script, direction, musical accompaniment and other independent works within the framework of the doctrine of a complex copyright object. On the basis of this doctrine, the Russian legislator identifies four authors of an audiovisual work whose creative contribution is the most significant: a production director, a script writer, a composer who created a musical work specifically for an audiovisual work, and a production designer. It is proved that the closed list of authors of an audiovisual work is a characteristic feature of European legal systems that are part of the Romano-Germanic legal family. The Anglo-Saxon approach assumes the granting of all rights to the audiovisual work of the producer.

Keywords: copyright, audiovisual work, complex object, authors of audiovisual work, creative contribution.

Введение

Главной характеристикой аудиовизуального произведения в российском законодательстве является признание его сложным объектом авторского права. Природа данного вида произведения творчества раскрывается

не в самом определении аудиовизуального произведения в ст. 1263 ГК РФ, где законодатель скорее делает акцент на способе создания и восприятия аудиовизуального произведения, а в ст. 1240 ГК РФ, регламентирующей использование результатов интеллектуальной деятельности в составе сложного произведения, под которым понимается объект, объединяющий несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Уникальная черта сложного объекта в авторском праве — это то, что при направленности творческого труда всех его создателей на получение одного творческого результата они создают еще и ряд самостоятельных произведений творчества. Так, под сложным объектом следует понимать объект, обладающий признаком единства, но в то же время отличающийся сложной структурой, соединяющей в себе логичную связку нескольких отдельных объектов авторского права. В действующей редакции ГК РФ в качестве сложных произведений названы кинофильмы и иные аудиовизуальные произведения, театрально-зрелищные представления, мультимедийные продукты, базы данных.

Концепция сложного произведения как объекта авторского права

Доктрина демонстрирует плюрализм взглядов на природу аудиовизуального произведения как сложного объекта. Появление категории «сложный объект» в российском законодательстве формально начинает отсчет с момента принятия и введения в действие четвертой части ГК РФ. Ее можно сравнить с уже давно существующей в законодательстве категорией «сложная вещь», смысл которой достаточно схож — разнородные вещи образуют единое целое и участвуют в обороте как единая сложная вещь¹. Хотя, разумеется, фактически части сложной вещи могут рассматриваться как отдельные вещи и использоваться по другому назначению или же по назначению самой сложной вещи, но не привязывая субъекта права к ней. Например, каждый предмет мебели из мебельного гарнитура можно использовать в отрыве от остальных, и единственное отличие, которое видится в отношении сложных объектов авторского права, — это потеря ценности таких «отлученных» частей сложной вещи. Столовый сервиз как сложная вещь и чашка из него как его часть, очевидно, представляют собой разную ценность, так как ценность такой вещи заключается в ее комплектности. Если переключать эту же логику на сложные объекты в авторском праве, то она перестает действовать, ведь каждая часть произведения в отрыве от него представляет ценность как с точки зрения искусства, так и с точки зрения права². Все они охраноспособны и могут восприниматься публикой в отрыве от аудиовизуального произведения, имея большую популярность и творческий уровень по сравнению с аудиовизуальным произведением. Примером может послужить саундтрек Леди Гаги и Брэдли Купера *Shallow* к фильму «Звезда родилась», который стал настоящим хитом и был оценен киноакадемией в номинации «Лучший саундтрек к кинофильму» в отличие от самого фильма, о котором мы знаем совсем немного, что еще раз подтверждает высокий уровень правовой и творческой самостоятельности составляющих аудиовизуального произведения.

Ряд ученых придерживается радикальной позиции, согласно которой отсутствие сложного объекта в перечне результатов интеллектуальной деятельности, а также приравненных к ним средств индивидуализации в ст. 1225 ГК РФ, означает, что в рамках российского законодательства сложный объект не является самостоятельным произведением в отличие от его отдельных частей³. Против такой позиции существует множество аргументов. Во-первых, это формализм, который не может быть воспринят авторским правом, устанавливающим максимально свободные рамки для регулирования всевозможных форм творчества, уходя от закрытых перечней, строгих формулировок и ограничительного толкования, что в данном случае будет только усугублять неактуальность законодательства по авторскому праву для сферы творчества общества. Во-вторых, в ст. 1240 ГК РФ, раскрывающей понятие и особенности сложного объекта в авторском праве, приведены примеры таких произведений, каждое из которых может войти в перечень ст. 1225 ГК РФ, включающий в себя пункт «произведения науки, литературы и искусства», который в свою очередь включает аудиовизуальные произведения и другие произведения, которые «по совместительству» являются сложными объектами авторского права согласно ст. 1259 ГК РФ.

Как уже было сказано выше, формально категория «сложный объект» появилась в ГК РФ относительно недавно, однако доктринальный генезис понятия уходит гораздо дальше, поэтому фактически можно говорить о достаточно долгом «созревании» понятия «сложный объект» в доктрине авторского права, результатом которого стало его законодательное закрепление в ГК РФ. Популярным доктринальным термином, называющим такие произведения, также является термин «комплексный объект», однако «сложный объект» — наиболее устоявшееся обозначение, сторонником которого была И. В. Савельева. Еще до его закрепления в законодательстве автор использовала его в отношении аудиовизуальных произведений и театральных представлений, разделяя все объекты авторского права на три группы:

¹ *Мухамедшин И. С.* Правовая регламентация единой технологии как сложного объекта. Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность, 2007. № 12. С. 67.

² *Шварц Л. В., Дерябина Е. С.* Правовой режим охраны юридически значимых элементов литературного произведения. Теоретическая и прикладная юриспруденция, 2021. № 3. С. 37.

³ Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая. Ст. 1240 / С. П. Гришаев, Т. В. Богачева, Ю. П. Свит (Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2019) [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18870#3oO8tgTajOlriRV6> (дата обращения: 28.05.2023); *Котенко Е. С.* Авторские права на мультимедийный продукт. М.: Проспект, 2013. С. 38.

- 1) пространственные — произведения, фиксированные в пространстве, статика которых является их неоспоримой характеристикой (скульптура, живопись, архитектура и др.);
- 2) временные — произведения, порождающие образы не в пространстве, а во времени, динамичные произведения (музыка, литературный текст и др.);
- 3) смешанные — произведения синтетического искусства, соединяющие в себе элементы первой и второй групп⁴.

К третьей группе И. В. Савельева относит аудиовизуальные произведения, которые действительно представляют из себя синтез движущегося и статичного. Смешанные произведения или, как их принято называть, «комплексные» или «сложные» произведения — это совершенно новые объекты авторского права, отличные от условных категорий произведений творчества. Многие авторы доктринальных трудов и специалисты в области авторского права определяют аудиовизуальные произведения в самостоятельную группу. Например, С. А. Чернышева выделяла аудиовизуальные произведения в отдельную общность произведений с опорой на тезис о включении в такие произведения разных видов художественного творчества⁵. Однако путь выделения аудиовизуального произведения в отдельную группу произведений по характеристикам его составляющих, по которому пошли И. В. Савельева, С. А. Чернышева и ряд других авторов, является утопичным, так как помимо аудиовизуальных произведений и произведений, схожих с ними (театрально-зрелищные представления, мультимедийные продукты и др.), в эту доктринальную группу попадет ряд других произведений творчества. Так, в одной подгруппе с аудиовизуальными произведениями окажутся песни — синтез музыки и стихов, на которые она ложится. С. А. Чернышева также приводит в пример промышленный образец, сочетающий в себе художественные и технические начала, который также относится к существующей подгруппе, хотя промышленный образец не является результатом творческой деятельности и относится к объектам патентного права. Существует и точка зрения, согласно которой любые составные и производные произведения должны попадать под регулирование ст. 1240 ГК РФ и признаваться сложными произведениями в авторском праве⁶. Таким образом, выделение аудиовизуального произведения и других произведений подобного толка, определенных ст. 1240 ГК РФ — театрально-зрелищные представления, мультимедийные продукты, базы данных по характеристикам и природе начинающих их произведений — доктринальный тупик, так как по данному определяющему признаку группа произведений творчества станет включать в себя множество других произведений, стерея уникальность аудиовизуальных и приравненных к ним произведений. Следует отметить, что российские суды также стоят на позиции, что перечень сложных произведений в ст. 1240 ГК РФ является исчерпывающим⁷.

Субъектный состав авторов как основной критерий при восприятии аудиовизуального произведения в качестве сложного объекта авторского права

Несмотря на то, что законодатель устанавливает, что аудиовизуальное произведение — это серия зафиксированных кадров, восприятие которых возможно благодаря использованию специальных технических средств, в целом составляющие части аудиовизуального произведения раскрываются иначе: через субъектный состав авторов. Каждый является автором созданного им произведения творчества — от сценария до композиции к аудиовизуальному произведению — и произведения в целом.

Поэтому представляется, что достойный критерий выделения аудиовизуальных произведений в отдельную подгруппу — это выделение их по субъектному составу и особому уровню сотрудничества авторов при его создании⁸. Если обратиться к обычному, без оценки его творческого уровня, объекту авторского права, то, как правило, это произведение, созданное одним автором или группой соавторов, осуществляющих однородную деятельность, направленную на создание результата интеллектуальной деятельности. Процесс создания аудиовизуального произведения кажется более многогранным.

Во-первых, у аудиовизуального произведения субъектный состав всегда будет сложным, так как будет включать двух и более авторов. Стоит обратить внимание, что это не противоречит тезису о том, что снять фильм может, к примеру, один человек. Под автором в ключе текущей дискуссии понимается некая правовая сущность, а не конкретная личность. Один и тот же человек может быть и автором сценария, и режиссером, и композитором — это совершенно реальный исход событий, особенно если речь идет о коротком метре, к примеру, где с кинопроизводством может справиться один человек, или о *Cinéma d'auteur* — авторском кино, теорию о котором впервые сформулировал французский авангардный режиссер Франсуа Трюффо в 1954 г. для публикации в журнале *Cahiers*

⁴ Савельева И. В. Правовое регулирование отношений в области художественного творчества. М.: Изд-во МГУ, 1986. С. 31–39.

⁵ Чернышева С. А. Правоотношения в сфере художественного творчества. М.: Наука, 1979. С. 80.

⁶ Борисов А. Б. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой, части второй, части третьей, части четвертой: с постатейными материалами и практическими разъяснениями / авт. коммент. и сост. А. Б. Борисов. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Кн. мир, 2007. С. 1034.

⁷ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 17.02.2015 по делу № 33-1295 [Электронный ресурс]. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=2DpjOXTsRw2WjY31&cacheid=D2862AC3A2AA02B6A1CD117D2A977C58&mode=splus&rnd=96XIFw&base=SOKI&n=285546#KdxjOXTeet6wEvXa1> (дата обращения: 03.06.2023).

⁸ Райгородский Н. А. Авторское право на кинематографическое произведение. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. С. 39.

du cinéma. Режиссер становится ключевой фигурой кинопроизводства картины и, соответственно, является фактически единственным автором аудиовизуального произведения. Помимо французских авангардистов «новой волны», авторское кино снимали также Федерико Феллини, Стэнли Кубрик, Андрей Тарковский, Ингмар Бергман и др. Однако с точки зрения права то, что все составляющие произведения будут созданы одним человеком, не повлияет на понимание аудиовизуального произведения как произведения со сложным субъектным составом, так как для права в данном случае авторы будут разные, оно игнорирует личность автора.

Во-вторых, как пишет В. А. Дозорцев, в большинстве своем аудиовизуальные произведения всегда будут «многослойными». И даже если автором музыки, сценария, художественного оформления выступит тот же человек, который по совместительству является и режиссером, и продюсером аудиовизуального произведения, то вряд ли возможно представить себе кинопроизводство без других участников процесса — актеры, члены съемочной группы и др. Все они работают обособленно, создавая собственное произведение, на которое имеют авторское или исполнительское право, но в процессе цель всех — создать целостное аудиовизуальное произведение. По мнению В. А. Дозорцева, такие произведения стоят особняком скорее даже не по причине своего сложного субъектного состава, а благодаря комплексности или, как выражается сам автор, «многослойности» полученного результата интеллектуальной деятельности — аудиовизуального произведения, так как если убрать один из его «слоев» — сценарий, композицию и др., — аудиовизуального произведения не будет⁹. Таким образом, наиболее правильным представляется считать определяющим признаком сложных произведений сложный субъектный состав авторов, которые, создавая личное произведение, имеют цель — создать единый результат интеллектуальной деятельности.

Закрепленный в ст. 1263 ГК РФ список субъектного состава авторов аудиовизуального произведения включает в себя: режиссера-постановщика, автора сценария, композитора музыкального произведения, написанного специально для конкретного аудиовизуального произведения, и художника-постановщика — субъекта, внесенного в список относительно недавно¹⁰. Добавление в закрытый перечень авторов аудиовизуального произведения художника-постановщика представляется вполне логичным решением законодателя. Если говорить о классическом кинопроизводстве, то в данном случае художник-постановщик воплощает в жизнь представления режиссера о визуальной составляющей картины — ее колористике, оформлении, декорациях, внешнем облике персонажей и дизайне интерьеров¹¹ — все, от чего зависит стилевое решение произведения. В анимационных кинофильмах роль художника-постановщика во многом схожа с ролью режиссера-постановщика и фактически равнозначна ей, так как в данном случае визуальная часть произведения — лицо мультфильма, что еще раз подтверждает необходимость включения художника-постановщика в число авторов аудиовизуального произведения ст. 1263 ГК РФ.

Перечень авторов аудиовизуального произведения в соответствии с российским законодательством является закрытым, однако ряд исследователей считают, что указанные в ст. 1263 ГК РФ субъекты авторского права не являются авторами, а презюмируются ими¹², тем самым обосновывая, что перечень авторов аудиовизуального произведения является или должен являться открытым. Представляется, что текущая норма права не позволяет толковать перечень как открытый, что также подтверждается и добавлением нового субъекта права — художника-постановщика, так как, если бы перечень был открытым, включение нового автора через принятие федерального закона бессмысленно.

Обращаясь к нормам международного права по вопросу субъектного состава авторов аудиовизуального произведения, стоит отметить отсутствие нормативного регулирования данной проблемы. Идея того, что аудиовизуальное произведение является сложным объектом авторского права, признается во всем мире. Так, к примеру, в ст. 19 Международной (Римской) конвенции 1961 г. по охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм, вещательных организаций установлено, что аудиовизуальное произведение состоит из нескольких объектов авторского права¹³. Однако более детальное регулирование конвенционное законодательство не предлагает. Единственное имеющееся положение — п. 2а ст. 14bis Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений, где содержится ссылка на национальное законодательство, нормы которого и должны определять субъектный состав авторов кинематографического произведения¹⁴. Учитывая, что фильм является наиболее распространенной формой аудиовизуального произведения, считаем, что уместно использовать данный подход в отношении всех

⁹ Дозорцев В. А. Право на фильм как сложное многослойное произведение. Вестник ВАС РФ, 2000. № 3. С. 64–73.

¹⁰ О внесении изменения в ст. 1263 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 14.07.2022 № 354-ФЗ. СЗ РФ. 18.07.2022. № 29. Ст. 5321.

¹¹ Федорова Д. Художника-постановщика анимационного фильма планируется отнести к авторам аудиовизуального произведения [Электронный ресурс]. Информационно-правовая система «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/news/1540411/> (дата обращения: 28.05.2023).

¹² Бойцов И. А. Договор о создании аудиовизуального произведения в праве России и Франции: сравнительно-правовой анализ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 12.

¹³ Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (Заключена в г. Риме 26.10.1961). Бюллетень международных договоров, 2005. № 7. С. 3–20.

¹⁴ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (Заключена в г. Берне 09.09.1886) (с изм. от 28.09.1979). Бюллетень международных договоров, 2003. № 9. С. 3–34.

остальных форм аудиовизуальных произведений. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности ВТО и Женевский договор о международной регистрации аудиовизуальных произведений дублируют подход Бернской конвенции, устанавливая, что определение лиц, обладающих авторскими правами по отношению к аудиовизуальному произведению, — задача внутренних законодательств стран-участниц¹⁵. Пекинский договор 2012 г. по аудиовизуальным исполнениям больше углубляется в детали, определяя круг лиц, обладающих смежными правами, — исполнителей произведения, но совершенно ничего не говорит о регулировании статуса авторов аудиовизуального произведения¹⁶. Таким образом, можно сделать вывод о непроработанности международного законодательства в отношении аудиовизуального произведения и его субъектного состава.

Касаясь вопроса субъектного состава аудиовизуальных произведений в иностранных правовых системах, важно понимать, что здесь, как и в других доктринальных и практических вопросах права, существует несколько подходов, в зависимости от правовой семьи, к которой принадлежит тот или иной зарубежный правовой порядок. Так, в странах романо-германской правовой семьи, к которой в том числе относится и Россия, круг авторов аудиовизуального произведения определен жестким перечнем субъектов без возможности правоприменителя дополнить его путем принятия судебного решения в пользу лица, не входящего в этот перечень. Например, в ст. 87 Закона об интеллектуальной собственности Испании содержится аналогичный дореформенному российскому перечень авторов аудиовизуального произведения: режиссер-постановщик, автор сценария, сюжета, адаптации или диалогов, композитор, создавший музыкальное сопровождение непосредственно к данному произведению¹⁷. Однако и внутри романо-германской семьи по отношению к субъектному составу аудиовизуального произведения имеются разночтения. Так, к примеру, во французском кодексе интеллектуальной собственности в ст. 13-7 также приведен перечень авторов аудиовизуального произведения (автор сценария, устного текста, композитор, создавший музыкальное произведение для данного аудиовизуального произведения, и режиссер-постановщик¹⁸), но в отличие от российского и испанского правовых порядков в этой же статье закреплено, что перечень авторов презюмируется, что означает то, что он является открытым и вполне может быть дополнен французскими судами. Как уже было сказано выше, в российском праве существуют специалисты, разделяющие французский подход с открытым перечнем авторов для его реализации в ГК РФ. Таким образом, в странах романо-германской семьи превалирует подход с наличием в законодательстве закрытого перечня авторов, однако во французском правовом порядке в виде исключения перечень авторов аудиовизуального произведения остается открытым с возможностью его дополнения правоприменителем — судом. В российском правовом порядке реализован первый подход, который представляется несостоятельным ввиду последних изменений в ГК РФ и включения в перечень нового субъекта аудиовизуального произведения — художника-постановщика. До 2022 г. художник-постановщик не являлся автором произведения, а значит, его права ущемлялись, ведь сущность его роль в создании аудиовизуального произведения не поменялась до такой степени, чтобы вызывать изменение правового статуса, что подтверждает тот факт, что при закрытом перечне авторов ряд субъектов лишается правовой защиты при том же вложении творческих сил в создание аудиовизуального произведения.

В странах англосаксонского права подход принципиально иной: сложно представить, что в государствах с господствующим прецедентным правом определен субъектный состав аудиовизуального произведения. Так, в законодательстве стран англосаксонской семьи нет не просто жесткого перечня авторов произведения творчества, но и даже упоминания о теоретически и практически возможных авторах. Так, в американском законе об интеллектуальной собственности действительно не содержится перечня авторов, но при комплексном анализе законодательства США в области авторского права, доктрины и в первую очередь судебных решений можно выделить несколько принципов наделяния авторскими правами лиц, работающих над созданием аудиовизуального произведения. Во-первых, лицо должно внести значительный вклад в создание произведения, то есть авторами аудиовизуального произведения не могут быть технический персонал, помощники режиссера-постановщика и др. лица, чей вклад в создание аудиовизуального произведения не имеет творческого характера. Во-вторых, в американском правовом порядке все лица, претендующие на авторско-правовую защиту американским законодательством, свободны в определении себя в качестве соавтора с другими авторами данного аудиовизуального произведения. Авторы отдельных частей произведения могут самостоятельно заключать соглашения, определяющие, кто из создателей будет являться автором произведения. Разумеется, субъектный состав произведения в таком случае может существенно отличаться от того, что, к примеру, на данный момент существует в законодательствах стран романо-германской семьи с признанием авторских прав за режиссером-постановщиком, автором сценария, композитором и художником-постановщиком. В-третьих, работа и творческий вклад автора должны быть оценены зрителем. Это достаточно субъективный принцип для предоставления прав автору лицу,

¹⁵ *Богуславский М. М.* Международное частное право: учебник / М. М. Богуславский. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 411.

¹⁶ Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям (Подписан в г. Пекине 24.06.2012). Бюллетень международных договоров, 2021. № 4.

¹⁷ Сводный текст закона об интеллектуальной собственности Испании от 1996 года [Электронный ресурс]. URL: <https://wipo.int/ru/text/584952> (дата обращения: 23.05.2023).

¹⁸ Кодекс интеллектуальной собственности Франции от 1992 года [Электронный ресурс]. URL: <https://wipo.int/ru/text/581981> (дата обращения: 23.05.2023).

но в совокупности с другими имеет место быть¹⁹. Так, например в деле Гарсия против Google автором размещенного на платформе YouTube видеотрывка была признана актриса²⁰.

В Великобритании до 1996 г. ответ на вопрос, кто является автором аудиовизуального произведения, был однозначным: продюсер и остальные лица, работавшие над произведением, получали права путем заключения соглашения с ним. После 1996 г. вопрос об авторстве решает правоприменитель — суд — с опорой на выработанное прецедентами правило: автором аудиовизуального произведения считается лицо, внесшее больший вклад в его создание (без уточнения, является этот вклад творческим или нет). Таким образом, судебная практика до сих пор на стороне продюсеров произведения, так как их организационный вклад в его создание расценивается как основной, и именно они получают правовую защиту. Так, в странах англосаксонского права ключевую роль играет правоприменитель, однако существует сложившийся ряд правил, которых придерживаются судьи для обеспечения единообразия судебной практики²¹.

Заключение

Подытоживая данное исследование, можно заключить следующее. Аудиовизуальное произведение — сложный объект авторского права, первичный субъектный состав которого определен законодателем в ГК РФ и включает в себя режиссера-постановщика, автора сценария, композитора, написавшего музыкальное сопровождение специально к аудиовизуальному произведению, а с 2022 г. — и художника-постановщика. Определенный в российском законодательстве перечень авторов аудиовизуального произведения является закрытым, что объясняется принадлежностью России к романо-германской правовой семье, для которой характерен такой подход к установлению авторов данной формы творчества. В свою очередь другие иностранные правовые порядки подходят к проблеме иначе, наделяя через суд правовым статусом автора других возможных правообладателей, например продюсера, что дает почву для размышлений российскому юридическому сообществу о возможности наделения авторскими правами организаторов аудиовизуального произведения.

Литература

1. *Богуславский М. М.* Международное частное право: учебник. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 672 с.
2. *Бойцов И. А.* Договор о создании аудиовизуального произведения в праве России и Франции: сравнительно-правовой анализ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 27 с.
3. *Борисов А. Б.* Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой, части второй, части третьей, части четвертой: с постатейными материалами и практическими разъяснениями. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Кн. мир, 2007. 1248 с.
4. *Дозорцев В. А.* Право на фильм как сложное многослойное произведение. Вестник Высшего арбитражного суда РФ, 2000. № 3-4. С. 84–99.
5. *Котенко Е. С.* Авторские права на мультимедийный продукт. М.: Проспект, 2013. 123 с.
6. *Мухамедшин И. С.* Правовая регламентация единой технологии как сложного объекта. Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2007. № 12. С. 67–76.
7. *Олин Е. А.* Авторы аудиовизуального произведения в отечественном праве и праве зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ. Скиф, 2022. № 10 (74). С. 7–10.
8. *Орлов Д. М.* Особенности определения авторства аудиовизуального произведения по законодательству Великобритании. Образование. Наука. Научные кадры. 2010. № 3. С. 31–32.
9. *Райгородский Н. А.* Авторское право на кинематографическое произведение. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. 69 с.
10. *Савельева И. В.* Правовое регулирование отношений в области художественного творчества. М.: Изд-во МГУ, 1986. 141 с.
11. *Чернышева С. А.* Правоотношения в сфере художественного творчества. М.: Наука, 1979. 166 с.
12. *Шварц Л. В., Дерябина Е. С.* Правовой режим охраны юридически значимых элементов литературного произведения. Теоретическая и прикладная юриспруденция, 2021. № 3. С. 36–41. <https://doi.org/10.22394/2686-7834-2021-3-36-41>

References

1. Boguslavsky, M. M. International private law [Foinitsky, I. Ya. The course of criminal proceedings [Kurs ugovnogo sudoproizvodstva]. Vol. II, edition 3. St. Petersburg: Sinat Printing House, 1910.
2. Cheltsov-Bebutov, M. A. Soviet criminal process [Sovetskij ugovolnyj process]. Vol. 2. Kharkov: Jurid. publishing house, 1928–1929.
3. Cheltsov, M. A. Criminal process [Ugovolnyj process]. Moscow: Legal Publishing House of the Ministry of Justice, 1948.
4. Shifman, M. L. Prosecutor in criminal proceedings. Stage of Litigation [Prokuror v ugovnom processe. Stadija sudebnogo razbiratel'stva]. M.: Yurid. Publishing House of the Ministry of Justice of the USSR, 1948.

¹⁹ *Олин Е. А.* Авторы аудиовизуального произведения в отечественном праве и праве зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ. Скиф, 2022. № 10 (74). С. 9.

²⁰ Гарсия против Google, Inc. 786 F.3d 733 (9-й округ 2015 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://harvardlawreview.org/print/vol-129/garcia-v-google-inc/> (дата обращения: 23.08.2023).

²¹ *Орлов Д. М.* Особенности определения авторства аудиовизуального произведения по законодательству Великобритании. Образование. Наука. Научные кадры. 2010. № 3. С. 32.

5. Kotenko, E. S. Copyright on a multimedia product *Avtorskie prava na mul'timedijnyj produkt*. M.: Prospect Prospekt. 2013. 123 p. (In Rus.)
6. Mukhamedshin, I. S. Legal regulation of a single technology as a complex object *Pravovaya reglamentaciya edinoj tekhnologii kak slozhnogo ob"ekta*. Intellectual property. Industrial property. 2007. No. 12. Pp. 67–76. (In Rus.)
7. Olin, E. A. Authors of an audiovisual work in domestic law and the law of foreign countries: comparative legal analysis *Avtory audiovizual'nogo proizvedeniya v otechestvennom prave i prave zarubezhnyh stran: sravnitel'no-pravovoj analiz*. Skif, 2022. No. 10 (74). Pp. 7–10. (In Rus.)
8. Orlov, D. M. Features of determining the authorship of an audiovisual work according to the legislation of the United Kingdom *Osobnosti opredeleniya avtorstva audiovizual'nogo proizvedeniya po zakonodatel'stvu Velikobritanii*. Education. The science. Scientific personnel *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry*. 2010. No. 3. Pp. 31–32. (In Rus.)
9. Raigorodsky, N. A. Copyright on a cinematographic work *Avtorskoe pravo na kinematograficheskoe proizvedenie*. L.: Publishing House of Leningr. un-ta *Izd-vo Leningr. un-ta*, 1958. 69 p. (In Rus.)
10. Savelyeva, I. V. Legal regulation of relations in the field of artistic creativity *Pravovoe regulirovanie otnoshenij v oblasti hudozhestvennogo tvorchestva*. Moscow: Publishing House of Moscow State University *Izd-vo MGU*, 1986. 141 p. (In Rus.)
11. Chernysheva, S. A. Legal relations in the sphere of artistic creativity *Pravootnosheniya v sfere hudozhestvennogo tvorchestva*. Moscow: Nauka, 1979. 166 p. (In Rus.)
12. Shvarts, L. V., Deryabina, E. S. The legal regime of protection of legally significant elements of a literary work *Pravovoj rezhim ohrany yuridicheski znachimyh elementov literaturnogo proizvedeniya*. Theoretical and Applied Law *Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudenciya*. 2021. No. 3. Pp. 36–41. (In Rus.) DOI: <https://doi.org/10.22394/2686-7834-2021-3-36-41>